

Но ведь у автора произведен обратный процесс: сужение понятия до крайних пределов с подменой века годом. Вся условность и искусственность этого приема совершенно очевидны.

Что касается тропы, то автор разумеет под этим понятием «тропу, проторенную в ратях и ополчениях Трояном, т. е. тремя братьями Ярославичами». Чувствуя, по-видимому, шаткость конкретизации понятия о тропе и проявляя совершенную непоследовательность, автор дает и другое определение тропы. Он поднимается при этом до абстрактных высот мифологического обоснования. Мы читаем у него: «Земная Троянова тропа параллельна светлой стезе господней, следу небесного владыки (Иоанна, глава 8, Псалтырь, Ипатьевская летопись 479), вечному пути, вводящему в царство господя».⁴⁸

А. В. Лонгинов заимствовал у Н. Костомарова идею о трех братьях, у И. Забелина идею о трехбратном роде, у Н. Д. Квашнина-Самарина идею о Триглаве.

В общем, автор признает, что Троян — мифологическое божество. Но его попытка объяснить, как появилось почитание этого бога, как он родился, надо признать совершенно неудовлетворительной. Ставить происхождение этого бога в связь с числом «три» и с обожествлением трех князей, якобы соединенных в единое понятие, значит допускать явную натяжку.

Такую же натяжку находим мы и у И. Забелина, утверждающего, что под Трояном разумеется весь княжеский род,⁴⁹ у тех, подобно Н. Полевому, считал, что под именем Трояна надо предполагать князя Владимира Ярославича,⁵⁰ и, наконец, у А. С. Петрушевича, полагавшего, что под именем Трояна надо разуметь первого русского князя Рюрика.⁵¹

6

Перейдем к представителям раннеславянского мнения, среди которых первое место принадлежит Ф. Буслаеву.⁵² Он полагал, что Троян — мифологическое существо из той же породы стихийных существ, к которым относятся вилы, русалки, немецкие альфы, эльфы, светлые духи и подземные карлики — хранители золота и серебра, духи мрака, не терпящие лучей солнца.

Ф. И. Буслаеву же принадлежит и сопоставление Трояна с мифическим Трояном сербо-болгарского эпоса, тоже боящегося солнца, с Всеславом Полоцким, с Китоврасом и т. д.

Целый ряд авторов этого направления толкует имя Трояна как заимствование имени бога Триглава балтийских славян, бога Сатурна из Штеттина, известного по жизни Оттона Бамбергского.

Чешский ученый К. Erben⁵³ считает Трояна восточным Триглавом, являющимся олицетворением зимы, льда и снега, тающих под лучами солнца. Поэтому он сомневается, чтобы имя Трояна могло быть заимство-

⁴⁸ Там же, стр. 79.

⁴⁹ И. Забелин. История русской жизни с древнейших времен, ч. I. Изд. 2, М., 1908, стр. 521 и сл.

⁵⁰ Н. С. Державин. Троян в «Слове о полку Игореве», стр. 34.

⁵¹ А. С. Петрушевич. «Слово о полку Игореве». Древнерусское эпическое стихотворение из конца XII столетия, отд. I. Львов, 1887 (цит. по изданию: Е. В. Барсов. «Слово о полку Игореве», т. II. М., 1887, Дополнение, стр. 11).

⁵² Ф. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. I. СПб., 1861, стр. 385 и сл.

⁵³ К. I. Erben. O dvojici a trojici v bajeslovi slovanskem. Časopis Muzea království českého, sv. 2, 3, 1857, Praha, стр. 275 и сл.